

Nazarenko, Lilija

Украинский суржик - социолект, просторечие, пиджин? К вопросу о языковой ситуации на Украине

Slavica litteraria. 2012, vol. 15, iss. 2, pp. [243]-250

ISSN 1212-1509 (print); ISSN 2336-4491 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/125923>

Access Date: 27. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

LILIA NAZARENKO

**УКРАИНСКИЙ СУРЖИК – СОЦИОЛЕКТ,
ПРОСТОРЕЧИЕ, ПИДЖИН?
К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ**

**THE UKRAINIAN „SURZHİK“ – SOCIOLECT, POPULAR SPEECH, PIDGIN?
ON THE QUESTION OF THE LANGUAGE SITUATION IN UKRAINE**

Abstrakt

Ukrajinský suržik je smíšený jazykový útvar, který vznikl na území Ukrajiny v důsledku kolektivního rusko-ukrajinského bilingvismu a jazykové interference. V článku se analyzuje moderní jazyková situace na území Ukrajiny, poukazuje se na typické rysy smíšeného jazyka. Nejvíce zasaženou rusko-ukrajinskou interferencí je oblast lexikální, ale rovněž i jiné úrovně ukrajinského jazyka. Pojednává se o místě suržiku v systému národního jazyka, jeho funkcích, vztahu k žargonům a obecné mluvě.

Abstract

Ukrainian Surzhik is a mixed language, which has arisen in the territory of Ukraine as a result of collective Russian-Ukrainian bilingualism and language interference. The contemporary language situation in Ukraine and the typical features of the Russian-Ukrainian mixed language are analyzed. The lexicon and other language levels of the Ukrainian language are susceptible to the Russian-Ukrainian interference. The Surzhik place in the national language structure, functions of Surzhik and its relation to slang or common speech are considered.

Klíčová slova

jazyková situace ■ jazyková interference ■ smíšený jazyk ■ spisovný jazyk ■ žargon ■ obecná mluva

Keywords

language situation ■ language interference ■ mixed language ■ standard language ■ common speech

Современная языковая ситуация на Украине характеризуется функционированием на одной территории двух близкородственных языков – украинского и русского. На формирование языковой ситуации влияют такие факторы, как разделение территории на три больших региона с разными историческими и национально-культурными традициями и, как следствие, разными языковыми ориен-

тациями, коллективный украинско-русский билингвизм большинства населения, непоследовательный характер государственной языковой политики, экспансия русскоязычных СМИ и русскоязычной попкультуры на Украине. Позиции русского языка на Украине традиционно сильны. Несмотря на изменение статуса и расширение сфер функционирования украинского языка после образования независимой Украины, русский язык все ещё остаётся важным средством общения для большей части населения Украины. Это связано с историческими, культурными и социально-политическими реалиями. По обобщенным данным четырех опросов взрослого населения Украины, проведенных Киевским международным институтом социологии в 1999–2001 годах, в качестве родного языка назвали украинский язык 54,4 % респондентов, русский язык – 30,4%, украинский и русский языки одновременно – 12,4%, другой язык – 2,8% (Хмелько 2004: 4)

Тесное взаимодействие языков ведет к языковой интерференции. В ситуации русско-украинского билингвизма интерференция происходит в двух направлениях: русификации украинского языка и украинизации русского языка на Украине. Термин “языковая интерференция” (interference) был введен лингвистами, принадлежащими к Пражской школе и называет процессы отклонения от норм контактирующих языков в условиях двуязычия (Weinreich 1953, Naugen 1957). Степень интерференции в речи конкретного индивида зависит от ряда экстралингвистических факторов, среди которых место рождения и место проживания, образование, социальный статус, культурный уровень, языковая компетенция и другие факторы. Усилит процессы русско-украинской интерференции тот факт, что в контакт вступают близкородственные языки. Нельзя также забывать о том, что со времён присоединения Украины к России русский язык на протяжении столетий имел статус языка государственной власти, административного аппарата и правящей элиты.

Многолетнее взаимодействие русского и украинского языков, длительная политика русификации на Украине способствовали созданию смешанного субъязыка, который получил название суржик. Термин суржик был заимствован из лексики земледелия, где он обозначает смесь разных сортов зерна. В дальнейшем термин начал использоваться для обозначения смешанного языка, в котором искусственно объединены без соблюдения литературных норм элементы разных языков. В настоящее время суржиком называют искаженную форму украинского языка, засорённую немотивированно заимство-

ванными элементами русского языка¹, например: *самольот, січас, здесь, тормозити, строїти*.

Наиболее подвержена «суржикизации» лексика. Русские слова в большинстве случаев получают украинское фонетическое оформление: фарингальный звук г, отсутствие качественной редукции гласных в безударной позиции, звук і в закрытом слоге на месте этимологических е, о.

Русский язык	Суржик	Украинский язык
деньги	деньгі	гроші
ответить	отвітить	відповісти
мешать	мішати	заважати
отменить	відмінити	скасувати
согласен	согласен	згоден

Элементы суржика проявляются не только в лексике, но и на других уровнях языка. Например, на морфологическом уровне типичны ошибки в родовой принадлежности имен существительных (*гостра біль*), употребление форм сравнительной степени прилагательных в значении превосходной степени (*вища ліга* вместо *найвища*, ср. рус. *высшая лига*), употребление форм 1-го лица множественного числа изъявительного наклонения глаголов вместо форм 1-го лица множественного числа повелительного наклонения (*будемо уважні* вместо *будьмо уважні*, ср. рус. *Будем внимательны!*). На синтаксическом уровне языка происходит контаминация предложно-падежных конструкций (*платити кожний місяць* вместо *платити кожно-го місяця*, ср. рус. *платить каждый месяц*).

Специалист в области украинской социолингвистики Л. Т. Масенко считает, что суржик появился уже в XVIII веке, когда русский язык стал языком государственного управления на территории Украины. По мнению исследовательницы, первыми носителями суржика были представители местного чиновничества, в чью речь проникали русскоязычные канцеляризм, и солдаты, служившие в русской армии (Масенко 2008: 5). В конце XIX века, вместе с развитием промышленности, суржик распространяется в речи украиноязычных сельских жителей, переселявшихся в города в поисках работы. Согласно статистическим данным, на рубеже XIX – XX вв. украинцы состав-

¹ *Енциклопедія „Українська мова”, Київ, Видавництво «Українська енциклопедія» імені М. П. Бажана, 2000, с. 512.*

ляли меньшинство среди городского населения, всего 30–45%. Две трети населения крупных городов были русские и евреи, говорящие на русском языке (Грицак 2000: 11).

По мнению большинства исследователей, суржик сформировался в среде носителей украинского сельского говора, которые пытались приспособиться к русскоязычной среде города. В настоящее время суржик характерен не только для речи недавно переселившихся в город сельских жителей, но и горожан не в первом поколении. На суржике говорят как рядовые граждане, живущие в разных регионах Украины, так и представители государственной власти – от президента и премьер-министра до депутатов украинского парламента. На основе анализа данных 77 общеукраинских социологических опросов (около 173 тысяч интервью), проведённых Киевским международным институтом социологии с 1991 по 2007 год, было установлено, что на суржике общается от 11 до 18% всего населения, т.е. 5,1 – 8,3 млн. человек (Хмелько 2004: 4)

На рисунке представлены результаты исследования КМИС о масштабах использования украинского и русского языков, а также о распространённости суржика в зависимости от региона².

² По данным опроса КМИС, 2003, <http://www.kiis.com.ua/index.php?id=4&sp=1&num=15>

Элементы суржика наблюдаются также в речи русскоязычных граждан, вынужденных в процессе украинизации государственно-го и административного аппарата после обретения независимости Украины заговорить по-украински. В их речи происходит систематическое нарушение норм украинского языка под влиянием родного русского. Таким образом, у русскоговорящих суржик является промежуточной стадией при переходе с русского языка на украинский. В разных регионах Украины и у отдельных носителей суржик имеет широкий диапазон различий. Доля «суржики-заций» речи варьирует в зависимости от образования, культурного уровня, языкового опыта говорящего и конкретной коммуникативной ситуации.

Советская лингвистика игнорировала этот ненормативный тип устной речи, так как сам факт существования суржика противоречил идее гармонического развития национальных языков. Исследование суржика началось только после распада СССР и образования независимой Украины. Проблема суржика рассматривается преимущественно в общественно-политическом и культурном аспектах. Ему даётся негативно-оценочная характеристика: языковая аномалия, искаженный язык сельских жителей и т.п. Появился ряд лингвистических работ, посвященных этому языковому явлению, например статьи Л. Биланюк, Т. Кознарского, Л. Масенко, В. Радчука, О. Рудой, Л. Ставицкой, М. Стрихи, А. Сербенской, А. Тараненко, В. Труба, М. Флайера, А. Окары и других. Лингвисты сходятся на том, что суржик — это некодифицированный разговорный смешанный субязык, который возник вследствие массового украинско-русского двуязычия как следствие системной интерференции на лексическом, морфологическом, синтаксическом, фонетическом уровнях (Труб 2000: 46). Л. Масенко подчёркивает, что это хаотическое заполнение разрушенных звеньев структуры украинского языка элементами поверхностно усвоенного русского языка (Масенко 2002: 13). Исследователи делают вывод о наибольшей открытости для обрусения лексики и синтаксиса, в меньшей степени – фонологии и морфологии. Фонетическая система суржика ближе к украинской, чем к русской фонетической системе. В большинстве случаев, как уже отмечалось, происходит фонетическое освоение русских лексем.

Несмотря на появление ряда лингвистических работ о суржике, исследование этого явления пока находится на начальном этапе. Усложняет проблему отсутствие серьезной базы данных, т.е. обширных записей речи носителей суржика в различных регионах Украины. Индивидуальные проявления суржика имеют широкую вари-

антность на всех уровнях языка: в фонетике, лексике, морфологии и синтаксисе. Суржик изменчив, плавуч, в смешивании русских и украинских элементов нет системности. Даже в речи одного конкретного носителя этого субъязыка степень проявления «суржикизации» непрерывно колеблется и зависит от ряда факторов, главным образом, от коммуникативной ситуации.

Для выявления лингвистической сущности суржика необходимо определить место этого явления в системе устно-разговорных форм бытования украинского языка. В различных исследованиях суржик обозначается как койнэ, жаргон, гибрид, форма просторечия, полуязык, субъязык и т.д. Рассматривается типологическое сходство суржика с субъязыками смешанного типа, а именно с пиджинами и креольскими языками. (Кознарский 1998, Масенко 2002). Л.Масенко считает, что механизм образования суржика подобный процессу пиджинизации, когда используется лексическая база языка-колонизатора с существенной модификацией фонетической формы слов и упрощением грамматики. С этим трудно согласиться. Пиджины и креольские языки формировались в результате межэтнических контактов представителей европейской цивилизации с колонизируемыми народами. В контакт вступали существенно различные и далекие языки, а носители подчиненного языка были обычно неграмотны. Языки-пиджины обычно примитивны, их словарный запас не превышает 1500 слов, и они остаются лишь средствами межэтнического общения. Суржик возникает при контакте двух близкородственных и взаимно понятных языков. Это смешанный субъязык, в котором отдельные звенья языка-основы (украинского) заполняются иноязычными (русскими) вкраплениями.

Основной социальной средой, которая питает суржик, являются сельские жители, пытающиеся приспособиться к русскоговорящему городу. Смешанный субъязык формируется в результате стихийного овладения русским языком, а не как результат его систематического изучения в образовательных учреждениях. Поэтому исследователи определяют суржик как социальный диалект или жаргон (Флаер 2000). Но основная функция жаргона – это выражение принадлежности к определенной социальной группе посредством употребления специальных слов и выражений, противопоставление себя другим членам языкового сообщества. Напротив, социальная база суржика очень широкая, он не имеет функции обособления или противопоставления остальному языковому сообществу. Если социальный диалект возникает в рамках одного национального языка, то суржик – это продукт смешения двух языков.

Для определения сущности суржика необходимо взглянуть на это явление с точки зрения функций, которые он выполняет. Одним из важных факторов, влияющих на формирование и активное распространение суржика, является отсутствие в системе украинского национального языка функционально-развитой разговорной речи. Есть литературный язык, способный обслуживать все сферы общественной жизни, сохранились региональные диалекты украинского языка, однако недостаточно развиты формы устной городской разговорной речи. Поэтому их место занимает суржик. С точки зрения В. Труба (Труб 2000), суржик выполняет функции украинского просторечия. В российской лингвистике просторечие преимущественно рассматривается как разновидность общенационального языка, которая реализуется в речи необразованных или малообразованных людей, не осознающих неправильности используемых ими слов, форм и выражений (Дьячок 2003: 103). Категория просторечия находится за границами норм литературного стандарта, поэтому украинский суржик можно функционально соотнести с русским просторечием. С нашей точки зрения, общими чертами суржика и просторечия является отсутствие норм, стихийность функционирования, непрестижность этих языковых образований. Выполняя функцию повседневного разговорно-обиходного общения, суржик заполняет недостающее звено в вертикальном языковом континууме Украины: литературный стандарт – общеразговорное койне – местные говоры.

Функционирование суржика в языковом пространстве Украины можно рассматривать как пример диглоссии в условиях массового асимметричного билингвизма. В то время как роль престижного, высокого языка занимает литературный украинский или русский язык, роль непрестижного языка повседневного бытового и семейного общения часто выполняет суржик.

Нельзя не отметить новую функцию, которую получил суржик в последние десятилетия. Представители украиноязычной интеллигенции часто нарочито прибегают к суржику с целью иронии или сарказма, для создания экспрессивно сниженного стиля высказывания. Ироническое использование суржика вызывает аналогию с русским функционально-стилистическим (литературным) просторечием, под которым понимается стилистически сниженное, экспрессивное общение с употреблением ненормативных, субстандартных единиц (Войлова 2007). Суржик как языковая характеристика персонажа и средство создания комического эффекта уже давно используется в украинской литературе. Достаточно вспомнить пьесу Михаила

Старицкого «За двумя зайцами» (1883) или комедию Микола Кулиша «Мина Мазайло» (1929). В современной украинской литературе суржик стал приметной чертой стиля авторов, тяготеющих к постмодернизму – Богдана Жолдака, Леся Подервянского и других. В их текстах суржик выступает мощным средством снижения пафоса, языковой игры, речевой маски. Нарочитое употребление суржика отмечается в текстах блоггеров и участников форумов в украинском пространстве Интернета. Здесь элементы суржика подчеркивают особый неформальный характер виртуального общения, символизируют разрушение социокультурных стереотипов и клише.

Как социолингвистический феномен суржик требует дальнейшего изучения. Для отвоевания занятых им позиций в языковом пространстве Украины необходимо повышение общественного престижа стандартного украинского языка, поиск путей его продвижения в неофициальные сферы общения. Это будет способствовать сознательному выбору украинцами своего родного языка в качестве основного средства повседневного общения.

Литература

- Войлова, К. А., Просторечие и современная языковая ситуация, *Вестник МГОУ*, Серия „Русская филология“, № 1., 2007
- Грицак, Я., *Нарис історії України: формування модерної української нації XIX—XX ст.* 2-е видання, Київ 2000
- Дьячок, М. Т., Русское просторечие как социолингвистическое явление, *Гуманитарные науки*, Вып. 21, Москва 2003, с.102–113
- Кознарський, Т., Нотатки на берегах макабресок, *Критика*, № 5, 1998, с. 24–29
- Масенко, Л., Суржик: історія формування, сучасний стан, перспективи функціонування, in: *Belarusian Trasjanka and Ukrainian Suržyk. Structural and social aspects of their description and categorization. Studia Slavica Oldenburgensia*, Oldenburg 2008
- Масенко, Л., Суржик як соціолінгвістичний феномен, *Дивослово: Українська мова й література в навчальних закладах*, № 3, 2002, с. 11–13
- Хмелько, В. Є., Лінгво-етнічна структура України: регіональні особливості та тенденції змін за роки незалежності, in: *Наукові записки НаУКМА*, Т. 32 (Соціологічні науки), Київ 2004, с. 3–15
- Труб, В. М., Явище „суржику“ як форма просторіччя в ситуації двомовності, *Мовознавство*, № 1. 2000, с. 46–58
- Флаер, М., Суржик: правила утворення безладу, *Критика*, червень 2000. с. 16–17
- Haugen, E., Language Contact, in: *Reports for the Eighth International Congress of Linguists*, Oslo 1957, s. 253–261
- Weinreich, U., *Languages in Contact*, New York 1953